

Цин Фэн в гневе встал и пошел в направлении Го Хуэй Фэй, но в этот момент перед ним возникла чья-то фигура.

Цин Фэн посмотрел и холодно произнес:

- Что хочет сказать Го Сяоцзе?

Ли Вэй Ян нежно улыбнулась ему. Увидев как Цин Фэн пошел в сторону Го Хуэй Фэй, она машинально встала и преградила ему путь.

- Гунцзы выглядит рассерженным. Куда вы идете? Человек пытался проявить гостеприимство, что вызвало ваш гнев?

Она не понимала какой конфликт был между ним и Го Хуэй Фэй, но невозможно было позволить ему поднимать шум, поэтому она решила задержать его.

Во взгляде Цин Фэна был холод и презрение:

- Это мое дело. Го Сяоцзе лучше отойти в сторону, чтобы не натолкнуться на грубость.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- О? Я не знала, что Сяо Хоуе хочет нагрубить!

Цин Фэн холодно посмотрел на Сюй Ван Юань Ли, который стоял неподалеку и с усмешкой произнес:

- Может позволим вмешаться Сюй Ван Юань Ли, недаром говорят о силе обаяния Го Сяоцзе?! Однако я не верю. Если не иметь силу внушения, как можно вызвать в мужчине такое обожание? Это не похоже на Сяоцзе. По-моему, Го Сяоцзе сдержанная. Чего нельзя сказать о вашей тете, которая обычным бессовестным кокетством, привлекает мужчин.

Юань Ли холодно посмотрел на него и еле подавляя свой гнев, произнес:

- Цин Фэн, похоже, не понимает где находится и что говорит?!

Хотя Сяньян Хоу – это статус графа, для Юань Ли это было ничем. Цин Фэн, полагаясь на свои военные заслуги осмелился быть грубым и бесцеремонным перед ним. Юань Ли повернулся уже с намерением разобраться с ним.

Ли Вэй Ян опередила его и с улыбкой произнесла:

- Сюй Ван не нужно злиться. Гунцзы поверил всяким злым словам и в этом нет ничего удивительного, люди часто ошибаются. Независимо от того, что Гунцзы думает, сегодня это торжественный обед семьи Го, поэтому я не могу позволить создавать проблемы на этом обеде.

Цин Фэн посмотрел на нее и Ли Вэй Ян неожиданно разгадала его намерение. Он нарочно шел на конфликт, чтобы привлечь внимание Го Хуэй Фэй, чтобы публично спросить ее о ее настоящих чувствах к его отцу Сяньян Хоу и о том, почему она отвернулась и забыла его?

Отец был в критическом состоянии, а она отказалась навестить его. Неужели она была так

безжалостна? Ему хотелось увидеть ее лицо, когда он раскроет перед всеми ее прошлое.

Цин Фэн был в ярости, но вмешательство Ли Вэй Ян привело его в чувство.

На самом деле он мог сделать этого. Не ради Го Хуэй Фэа, а ради своего отца Сяньян Хоу. У него была чистая жизнь и его все уважали. Если Цин Фэн будет импульсивен и раскроет все это, это могло повлиять и на репутацию отца.

Подумав об этом, он холодно взглянул на Ли Вэй Ян:

- Го Сяоцзе права, ваша семья устроила этот торжественный обед и не может одобрять не прощенного гостя.

Сказал он и уже хотел уйти.

Однако услышал, как Сюй Ван Юань Ли медленно произнес:

- Сяо Хоуе.

Цин Фэн обернулся и увидел холодный взгляд Юань Ли:

- В этом мире нельзя импульсивно решать вопросы. Если у вас есть какие то проблемы, просто скажите мне, и я помогу вам решить их, но подходить к Цзя Эр будет неразумно. Не вините меня потом за то, что я буду недоброжелателен к вам.

Сказав это, Юань Ли холодно улыбнулся.

Цин Фэн был военным и его нельзя было назвать трусом, поэтому он просто сначала посмотрел на Ли Вэй Ян, затем снова на Юань Ли и опустив глаза, развернулся и отошел.

Ли Вэй Ян смотрела как он удаляется и задавалась вопросом: Что именно он хотел сделать? Почему он с таким сердитым видом шел к Го Хуэй Фэй? У него был такой вид, будто он хотел о чем-то публично заявить.

Юань Ли равнодушно произнес:

- Го Хуэй Фэй находится во Дворце много лет. Я не думаю, что с этим молодым человеком связано какое-нибудь запутанное дело. Это все-таки связано с Сяньян Хоу. Вэй Ян, ты права, мне нужно тщательно разузнать про этих отца и сына.

Ли Вэй Ян кивнула и тихо произнесла:

- Только не привлекая внимания.

Сказала она и вернувшись на свое место, взяла чайную чашку и отхлебнула из нее. Это был чай для подношений Императору [чай наивысшего качества, доставляющийся Императору со всех чаепроизводящих районов]. Даже Го Хуэй Фэй привезла его немного, но половину намеренно отдала ей. Вкус чая был очень освежающий, приятный и ароматный.

Ли Вэй Ян невольно посмотрела на Го Хуэй Фэй.

В чем же дело? Что за запутанное дело между Сяньян Хоу, Го Хуэй Фэй и Цин Фэном?

Люди вокруг Го Хуэй Фэй, наконец, разошлись. Го Хуэй Фэй села и сделала глоток чая, но

увидела, как Цинпин Хоу Фурен подошла к ней.

Го Хуэй Фэй нахмурилась, но продолжала сидеть без движения.

Цинпин Хоу Фурен улыбнулась и села неподалеку от Го Хуэй Фэй и лицемерно заговорила:

- Нянянь, не возражаете если я вспомню старую дружбу и мы поговорим о прошлом.

Го Хуэй Фэй взглянула на нее и равнодушно произнесла:

- О чем говорит Цинпин Хоу Фурен?

Ее называли «Фурен», а не «Цзецзе» [сестра]. Это было сказано явно намеренно отстраненно. Она, видимо, считала своим братом лишь Го Су, а Го Тен, Го Пин и Цинпин Хоу Фурен в ее глазах не имели к семье Го никакого отношения.

Цинпин Хоу Фурен слегка улыбнулась:

- Я приехала, чтобы выразить чувства давней дружбы, Нянянь, к чему такая отчужденность?

- Выразить чувства давней дружбы? Разве между нами это было?

Ответила холодно Го Хуэй Фэй.

Но неожиданно Цинпин Хоу Фурен засмеялась и сказала:

- Сегодня на этом торжественном обеде присутствует молодой Гунцзы, приемный сын Сяньян Хоу, вы его не помните? Ах! Как я могла запомнить, Нянянь могла легко забыть о нем, но не могла забыть о Сяньян Хоу, не так ли?...